

Дорога оказалась неожиданно трудной. В первую очередь потому, что ехать пришлось без поддержки спутниковой навигации по старым картам, загруженным в память мотоцикла Рэма. На картах была та информация, что соответствовала ситуации, царившей на дорогах страны летом.

Но обстановка менялась постоянно: тут ремонт, там какие-то новые развязки, здесь снесли старый мост, а новый построили где-то в другом месте.

Рэм перед поездкой освободил Вассу от чипа, по которому можно было отследить ее местонахождение, еще вытащил чип из мотоцикла. На всякий случай Рэм избавился и от своего личного чипа, хотя мог этого и не делать, алиенов нельзя было отследить с помощью геолокации. Но многое теперь могло измениться...

Теперь Васса с Рэмом и мотоцикл Рэма пропали со всех радаров, стали невидимыми для любых систем слежения и опознавания, как тех, что были у людей, так и тех, которыми владели алиены.

Подключиться к спутникам теперь — это выдать себя. Выдать всем и сразу, оказаться неопознанными объектами на нигде не зарегистрированном средстве передвижения.

Так что Рэм с Вассой ехали, полагаясь лишь на сканеры в мотоцикле: они отслеживали обстановку вокруг в режиме реального времени. Провалы грунта, упавшие деревья, реки и болота не оказывались неприятными сюрпризами для путешественников, но зато скорость передвижения значительно снизилась.

Васса, сидя позади Рэма, уже не удивлялась тому, что мотоцикл под ними способен в случае необходимости стремительно трансформироваться то в гидроцикл (аквабайк), то в судно на воздушной подушке, которое в состоянии передвигаться как по болотистой почве, так и по снегу зимой. А до того Васса пару раз была свидетелем того, что мотоцикл (точнее, байк, так его называл Рэм) может плыть и под водой. Шлем Рэма в этих случаях успешно заменял ему акваланг.

Иногда приходилось преодолевать довольно серьезные препятствия — прыгать через обрывы или мчаться по наклонным поверхностям, совершая при этом кульбиты в воздухе. Васса считала, что мотоцикл Рэма летает в такие моменты. Выяснилось, что не совсем.

Как-то они в очередной раз перемахнули через довольно широкий котлован, который нельзя ни объехать, ни промчаться по его дну, усеянному торчащей из земли арматурой. И устроили себе потом небольшую стоянку для отдыха. Васса заявила, что ей понравилось летать. Рэм же на восторги Вассы возразил, что этот сегодняшний прыжок — на самом деле даже еще не полет.

— Я тебе не показывал, но мой байк может стать и аэробайком, — сказал Рэм.

— Чем? — переспросила Васса.

— Аэробайком... Перемещаться в воздухе он может. Подобно самолету или вертолету.

— А сегодня мы что делали, перелетая тот котлован?

— Сегодня — преодоление препятствий. Ты же видела, обошлось без трансформаций. А когда надо лететь, именно лететь, то, смотри, эти поверхности откидываются, внутри них типа пропеллеров, тут вот, на передней и задней оси. Здесь вылезают щитки, которые защищают от ветра, а там — выпускные отверстия для воздуха, они нужны, чтобы увеличить подъемную силу, — принялся объяснять Рэм, обходя чудо-байк: матово-черный, без дисплеев и кнопок. Управление в том случае, когда связи со спутниками не было, Васса знала, осуществлялось водителем через визор в защитном шлеме или в специальных очках. И никакой цветомузыкальной атрибутики, которую любят иные байкеры!

Поскольку покрытие мотоцикла обладало способностью отталкивать грязь, то выглядел он всегда идеально чистым, без единого пятнышка или потеков...

Словом, этот байк со стороны — откровенно футуристическая игрушка. Редкая и дорогая. Подобные игрушки в нынешнее скучное время мало кто мог себе позволить. Эта машина всегда привлекала внимание окружающих — странным видом и сдержанной роскошью.

Именно поэтому Рэм старался объезжать крупные поселения, еще он избегал оживленных трасс. Не хотел привлекать к себе внимание. Могут и позариться на его байк... Конечно, сейчас у всех и у всего — чипы с геолокацией, любые устройства запаролены, чужой транспорт просто так не заведешь, с места его не стронешь... Но

спонтанные кражи тоже никто не отменял, еще попадались воришки, возомнившие себя гениальными хакерами.

Эти преступления обычно легко расследовались органами правопорядка, но Вассе и Рэму привлечь к себе внимание официальных лиц было никак нельзя. Еще плохо, если вдруг кто из любопытных людей сольет фото байка в Сеть. И в том, и в другом случае информация о двух беглецах может оказаться у алиенов.

Алиены наверняка искали сейчас Вассу и Рэма, покинувших город Костров без всякого предупреждения.

— Рэм, а летающий байк тоже ваши придумали? — спросила Васса. Под «вашими» она имела в виду, конечно, алиенов, тайно живущих рядом с людьми уже многие столетия.

— Да фиг его знает, — пожал плечами Рэм. — Я особо не интересовался, все ж давным-давно перепутано и перемешано. Тут наши придумали, а ваши подглядели, или наши у вас какую-то идею стибрили, люди-то тоже в последнее время сильно умные стали. — Он усмехнулся. — Идеи витают в воздухе. Слышал, что ваши чуть ли не с шестидесятых годов двадцатого века что-то такое пытались изобрести. Типа летающего байка, аэробайка или хOVERбайка... Названий много, смысл примерно один. То есть я даже не о трансформере сейчас, а именно о летающей небольшой конструкции.

— Наши летающий байк изобрели? Люди? И так давно? — удивилась Васса.

— Ага. Создали нечто... похожее на крошечный одноместный вертолетик. Но то была очень ненадежная и опасная конструкция. И сама по себе, там еще лопасти пропеллеров находились близко к пилоту и ничем не

были защищены. Одно неловкое движение... и пилот или люди поблизости словно в мясорубку попадали.

— Ужас какой. Зачем такое вообще изобретать...

— Потом, конечно, эту конструкцию усовершенствовали, сделали более-менее безопасной, хотя какая тут безопасность, если низко летать, то сплошные препятствия в виде домов, деревьев, антенн... Провода до сих пор висят где-то, хотя вроде бы уж давно все беспроводным стало. А высоко летать — тоже риск, и не меньший. Падать, если что, высоко. Да и проходим, тем, что внизу, тоже не особо приятно, когда им на голову летающая таратайка может свалиться.

— И как эти проблемы решили? Я о людях, — с интересом спросила Васса.

— Люди? Как-то решили, даже уже потихоньку собирались внедрять в жизнь летающий байк, к 2020 году, если бы в то время не случилось... сама знаешь что. Многие планы тогда провалились. Этот хOVERбайк казался очень удобной штукой для города, где все дороги забиты пробками. Сел на такой вот летающий мотоцикл, достаточно компактный, чтобы приземлиться в любом месте... И прилетел быстро к месту происшествия, навел там порядок. Удобное устройство в виде сильного дрона, то есть коптера, способного перевезти человека по воздуху. Собирались внедрять эту конструкцию в производство, но тут пандемия волнами... то тише, то слабее. И уже никто никуда особо не едет, дороги свободны, пробки исчезли — как глобальное явление. Люди все по домам сидят, многие производства закрылись либо перешли на автоматику. Связь развилась — все дела стали в вирте решаться. Торговля тоже перешла в вирт... Видеокаме-

ры везде, они дорожные нарушения фиксируют, система сама шлет штрафы, инспекторы на дорогах уже не нужны в прежнем количестве. И финансовый кризис многие изобретения зарубил на корню, когда денег у большинства в обрез. Смысл выпускать очень дорогие хOVERбайки? Гораздо проще воспользоваться обычными вертолетами, если надо, то можно просто лишнюю взлетную площадку где-нибудь на крыше установить. А позже программы специальные на всех авто установили, и число дорожных происшествий вообще свелось к нулю.

— Все, поняла... — махнула рукой Васса.

— Но хOVERбайк — это не родной брат моего байка, нет, — Рэм увлекся и уже не мог остановиться. — Это все отдельные мобильные устройства, на которых можно либо ехать, либо плыть, либо мчаться по снегу... Смысл моего байка в том, что он именно трансформер. Конечно, люди пытались создавать и трансформеры, и весьма успешно, но до наших технологий не дотянули. Чтобы средство передвижения трансформировалось моментально, за доли секунды, не снижая скорости при этом...

— Вы нам все планы зарубили с этими вирусами, — мрачно произнесла Васса.

— Да почему мы-то, я ж говорю, мы не особо тут виноваты, вы сами кучу ошибок сделали, это комплексная проблема! — тоже привычно огрызнулся Рэм. — Сами себе иммунитет угробили... Настолько вторглись в природу, что все тут у себя на Земле поломали!

— Если бы вы на нашей шее не сидели, инопланетяне проклятые, мы бы давно со своими проблемами справились!

— Да мы к вам вообще не лезли, сколько тысяч лет сами по себе на Земле жили... отдельно от вас!

— Ну так и валили бы на свою Эрту обратно! Приперлись тут. Понаехавшие... Мы к вам не лезли! — передразнила Васса и расстегнула молнию на рубашке, показывая Рэму шрам на груди. Огромный широкий шрам, от ключиц и много ниже, выпуклый, малиновый, пылающий, не бледнеющий от времени, иногда словно пульсирующий.

Этот шрам оставили на Вассе aliens почти двадцать лет назад, когда она была еще младенцем. Доктор Демьян Демьянович сделал Вассе (абсолютно здоровой на тот момент девочке!) операцию на открытом сердце. Что это был за эксперимент, зачем aliens понадобилось так мучить человеческого ребенка, сироту — вопрос до сих пор оставался открытым.

Васса с Рэмом удрали из города, так и не узнав тайны Вассы.

Васса сейчас была Рэма ниже пояса, напоминая о вине aliens перед ней. Рэм — alien, значит, и он тоже в ответе за то, что произошло с Вассой когда-то.

Рэм помрачнел, нахмурился. Сел на поваленное дерево неподалеку, отвернулся. «И чего я к нему привязалась... — с тоской подумала Васса. — Он ради меня своих предал. А я, получается, ради него предала своих, людей. Мы с ним теперь оба вне закона: и человеческого, и alienского».

Васса села рядом с Рэмом, прижалась щекой к его плечу.

— Я дурак, я люблю эту стерву, — усмехнулся он, покачал головой, словно удивляясь самому себе.

— Ты не дурак, но ты мазохист, — парировала Васса. — Впрочем, я тоже не великого ума, если не могу без тебя жить.

Рэм опять засмеялся, обнял ее.

— Так глупо, я понимаю... — с досадой произнесла Васса. — Зачем мы тратим время на эти ссоры? Знаешь... Давай полетаем на твоём байке, а? Сам так разрекламировал его только что!

— Нет. Аккумулятор надо экономить. Он мощный и долго хранит заряд, но летать — это очень неэкономное действие. Только в крайнем случае. Если аккумулятор разрядится, байк придется оставить. Потому что просто так качать электричество в больших объемах уже не получится. Зарядить телефон — без проблем, а вот с транспортным средством такое не пройдет... Вычислят, что где-то серьезные потери в сети, на каком участке анонимно кто-то авто заряжает, то да се... Люди начнут воришек искать, а наши, алиены, сразу на нас подумают.

— Все так плохо? На сколько хватит заряда в твоём байке?

— На полгода, думаю, при такой эксплуатации, как у нас сейчас.

— Это много. Сколько еще до Печи осталось?

Печь — конечный пункт путешествия Вассы и Рэма. Там, в Печи, точнее, в пещерах, носивших это название, с группой спелеологов и археологов могла находиться мать Вассы. Та женщина, что когда-то родила ее.

Впрочем, нынешнее расследование тоже ничего не гарантировало. Этим летом Рэм с Вассой искали ее отца и выяснили, что отец — не отец вовсе. Скорее всего, Васса действительно сирота, и это логично, кстати. Над кем

проще проводить медицинские эксперименты? Над круглой сиротой, разумеется. Алиены — великие оптимизаторы, они всегда стремятся упростить действия, решая несколько задач сразу.

— До Печи? Часа за три туда можно домчаться, если ехать по спутникам и по главным трассам... И на максимальной скорости. Но с нашими возможностями придется дня три добираться. Не торопясь, останавливаясь на ночевки, через овраги и леса... чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, — подумав, ответил Рэм. Потом добавил неохотно, хмуря густые темные брови: — Но смысла торопиться нет. Мне кажется, что нас будут там ждать. История твоих поисков в Сети расскажет нашим о многом... Увидят, что ты Печью интересовалась, и — опаньки...

— Я тоже так думаю, — призналась Васса. — Нас в Печи могут уже ждать. Мы затеяли эту поездку, даже не думая о последствиях.

— Оставаться в Кострове тоже было нельзя, — напомнил Рэм. — После всего того, что мы с тобой успели там натворить.

— Но алиены уже в Печи, я уверена, — помрачнела Васса.

— Какое-то время будут наблюдать там за окрестностями, это наверняка. Месяца два, а то и дольше... Дольше смысла нет, трата лишних ресурсов и сил. Наши этого не любят.

— Значит, нам точно не надо туда торопиться. До зимы, по крайней мере, — сделала вывод Васса.

— Ты хочешь что-то предложить?

— Да. Поедем еще куда-нибудь... в те края, где нас никто не станет искать. Сотворим что-нибудь совершенно невероятное и странное, с точки зрения алиенов.

— Например?

— А давай отправимся с тобой к морю? На юг! Я никогда там не была. Даже не пыталась, потому что дорого, муторно, вечные карантинны... когда едешь из одной зоны в другую, справки...

— Хочешь сказать, это опять мы, алиены, весь туризм на Земле убили? — ехидно спросил Рэм.

— Подбросили веточек в огонь, не стану отрицать... Сыграли на наших человеческих страхах.

— А не надо позволять манипулировать собой, — пожал плечами Рэм.

— Все, все, перестань, не будем... — устало засмеялась Васса. — То есть я не буду, я перестану... Я постараюсь справиться с собой. Еще не привыкла. Двадцать лет жила в иллюзиях, с этим так просто не смиришься. — Она помолчала. — Правда, поехали к морю, а, Рэм? Отправимся в Печь позже, когда нас бросят там ждать. И заряда аккумулятора должно хватить, ты сам сказал!

— Хорошо. Поедем к морю, — нехотя согласился Рэм. Но тут же оживился: — Махнем... и правда! Я уже сколько раз убеждался в том, что все твои бессмысленные и нелогичные идеи почему-то срабатывают. Наверное, из серии: чего хочет женщина, того хочет Бог... На дорогах, ведущих к побережью, мы сможем легко затеряться. Туристов маловато, соглашусь, но они есть, и все они сконцентрированы именно в тех краях. И нынешние туристы — люди небедные. Наш байк никого не удивит и не привлечет внимания.

— Значит, к морю? Ура! — ликующе произнесла Васса. Рэм повернулся, поцеловал ее.

— Что ты со мной делаешь, детка... — удивленно произнес он. — Сам не понимаю. Это безумие. Никогда со мной не случалось ничего подобного. Да и вообще, честно, я не слышал, чтобы aliens теряли голову так, как я.

— Наверное, это то, что люди называют любовью, — засмеялась Васса. Сама поцеловала Рэма, взяв его лицо в ладони, чувствуя колючую щетину на его щеках. — И я тебя люблю, я тебя просто уж-жасно люблю!

...Они свернули на основную трассу, ведущую на юг.

По ней путешествовали на личных авто, недешевых... В то время как большая часть людей пользовалась общественным транспортом, к тому же частично ставшим бесплатным — так, например, было на многих маршрутах в Москве.

Жизнь становилась все скуднее и проще, размышляла Васса, прижавшись к спине Рэма и глядя на проносящиеся мимо пейзажи. Но неизвестно, вина ли это aliens.

Люди всегда мечтали о чем-то грандиозном и необыкновенном. Фантастов и футурологов прошлого ничего не смущало. Они придумывали города будущего: дома-башни, летающий мимо окон транспорт, антропоморфных роботов-помощников... Мечтателям не приходило в голову, что эти чудеса науки и техники могут оказаться слишком дорогими игрушками именно для массового использования. Рэм прав: изобрести-то все что угодно можно, а вот поставить производство на конвейер, сделать доступным для большинства — совсем другой расклад. В условиях всемирного кризиса подобные роскошества невозможны.

Например, когда-то построили в Москве монорельсовую дорогу. А через несколько лет поняли, что содержание такой дороги требует серьезных трат, это не окупается.

Проект с хOVERбайками, из рассказа Рэма, тоже не имел особого успеха. Летающий байк изобрели, усовершенствовали, но внедрить его в производство и широко использовать не получилось.

Развитие технологий и всей цивилизации шло каким-то иным путем, о котором фантасты прошлого даже и не предполагали. Каскад пандемий, случившийся в первой четверти двадцать первого века, не изменил мира, он просто обнажил уже начинавшиеся перемены. Лишил людей иллюзий.

Транспортное чудо теперь — это не футуристический дизайн у авто, а бесплатный проезд в городском транспорте и возможность не крутить самому руль. Не бешеные скорости, а отсутствие дорожных происшествий в пути.

...Мимо Вассы и Рэма по шоссе проплывали основательные семейные авто, напоминающие морские лайнеры. Набитые взрослыми, детьми... Одни глазели по сторонам, другие мирно спали, благо беспилотные программы вождения позволяли пассажирам расслабиться.

Порой мелькали мотоциклы причудливого вида. Игрушки для молодежи, баловство, напоминание о тех самых иллюзиях прошлого. Солидные люди давно такими игрушками не пользовались, неприлично. Но Рэм не ошибся, заявив, что на этой трассе они с Вассой смогут легко затеряться.

Иногда над дорогой, на отдельных участках, висели специальные устройства, они автоматически считывали данные проезжающих и автоматически же списывали деньги со счетов владельцев транспортных средств. Вассу с Рэмом, ехавших на байке, и сам байк система просто не видела.

Эта дорога являлась платной, как и все прочие, поездки на личном авто стали удовольствием лишь для избранных. Вот как так, с одной стороны, все процессы и явления стремились к унификации и полной доступности для населения, с другой — то, что считалось роскошью, становилось все дороже и недоступней для большинства. Такое разделение придумали aliens или люди?

«Зачем ломать голову над тем, кто больше виноват в существующих бедах, мы или они, — окончательно соглашаясь с Рэмом, подумала Васса. — Уже не разберешь. Сидеть теперь, что ли, не вставая, до скончания века каждое событие по полочкам раскладывать, прикидывать, какие были последствия у того или иного воздействия aliens на нашу историю? Что именно они спровоцировали, а что само по себе случилось. Наверное, столь сложное исследование может произвести лишь какая-нибудь специальная мощная программа. Которая посчитает все то, что произошло за эти тысячи лет нашего сосуществования с aliens... Вот она точно сможет сказать, кто в этой истории пострадавший и насколько. И какой компенсации теперь надо требовать! С другой стороны, если забыть об aliens, ну, как будто их и не существовало, только людей взять. Вот сколько люди бед натворили? Может, последствий от людской глупости еще больше,

чем от вмешательства в нашу жизнь алиенов! Кто-нибудь с этой точки зрения рассматривал человеческую историю? В учебниках описываются сплошные войны, рабство, насилие, разрушения... Как же мы тогда все не вымерли подчистую, как сумели развиваться и не остаться в каменном веке? В этом всё какой-то подвох. Возможно, нет ничего случайного, все имело смысл и вело куда-то... Без Средневековья не было бы Возрождения, без эпидемий — взлета науки. Факты и события нельзя взвешивать на весах, надо оценивать то, какие выводы люди сделали из произошедшего. Разные эпохи оцениваются разными инсайтами, наверное...»

На ночь Рэм с Вассой остановились в небольшом придорожном мотеле. Персонала тут не наблюдалось. Номера открывались с помощью чипов, спрятанных под кожу каждого человека. Эти чипы являлись и кошельком, и идентификационным устройством, и ключами... допуском ко всему в этой жизни.

Провел ладонью перед считывающим устройством и открыл почти любую дверь (куда есть допуск), взял что надо.

И в платном электробусе проехался, и деньги при этом сразу со счета списались. В чем-то чип даже надежней биометрии, на которую поначалу много ставили (когда идентификация, например, производилась по лицу).

Чип не кошелек, не отдельная карточка, какими пользовались когда-то. Чип — это удобно, потерять его невозможно, да и самому потеряться нельзя, пропасть безвестно, потому что по чипу можно отследить передвижения человека.

Рэм же, поскольку перед поездкой избавил себя и Вассу от чипов, теперь пользовался электронной отмычкой. Ею он мог разблокировать любые двери, вот и сейчас он легко открыл пустующий номер в мотеле. Отмычка позволяла не фиксировать действия ее владельца, она работала как короткий сбой в программе. Отследить того, кто пользовался отмычкой, нельзя.

Рэм ушел, оставив Вассу одну в номере, но скоро вернулся с запасом еды и питья, он добыл все это из автомата тоже с помощью отмычки. То есть бесплатно и незаметно для системы.

Рэм с Вассой сели на застеленную кровать и принялись расправляться с добычей — бутербродами и фруктовыми батончиками.

— Вкусно, — заметила Васса, с аппетитом жуя бутерброд.

— И ты это говоришь после тех изысков, что пробовала у тети Поли? — усмехнулся Рэм, отпивая из банки потус.

Без потуса он не мог, равно как и все прочие aliens, живущие на Земле. Напиток под названием «потус» позволял аalienам скрывать оттенок их кожи. Оттенок, значительно отличающийся от цвета кожи людей. Розово-бежевый, красновато-оранжевый — как слышала Васса, но сама она ни разу в жизни и ни у кого не наблюдала его. Потус требовалось пить с определенной периодичностью.

У Рэма имелись таблетки, которые в экстренной ситуации могли заменить потус, но, как поняла Васса, эти таблетки не особо приятны на вкус и действовали чересчур жестко, что ли... Хватить их могло лишь на короткий

срок, потом пришлось бы искать новую порцию лекарства. Напиток же, обычно со вкусом имбиря, вполне приятен и сбалансирован по своему действию, он был популярен и продавался в любой точке земного шара. Люди тоже пили потус, даже не догадываясь об истинном его предназначении. Алиены всю историю человечества привязывали производство вещества, меняющего цвет их кожи — к какому-нибудь популярному на тот период напитку. К пиву, соку, газировке... Теперь вот — к потусу.

— Я люблю общепит, если ты помнишь. — Васса вздохнула и замерла, забыв о бутерброде.

Перед глазами возник старый добрый Фудкорт города Кострова. В зданиях бывшей фабрики, соединенных переходами, множество магазинчиков и кафе. Разветвленные галереи, кирпичные стены, уютные ниши, где можно было спрятаться посетителям. Сколько времени Васса провела там с подругой Миланой! Они, кажется, непрерывно тогда болтали обо всем на свете... О самом главном только не поговорили. Васса так и не рассказала подруге, что рядом с людьми на Земле давно живут алиены. Чужаки с другой планеты, Эрты, которая, к сожалению, умирает (как совсем недавно выяснилось). И многие чудеса, случившиеся в Кострове, дело рук пришельцев, любителей проводить самые разные эксперименты с живой природой.

Завод, на котором Васса с Миланой работали, выпускал тот самый популярный напиток потус, имеющий столь большое значение для алиенов. Об этом, то есть об истинных свойствах потуса, Милана тоже так и не узнала от Вассы. Васса не успела рассказать подруге, что Рэм, началь-

ник их участка, не человек, а тоже аlien. И что для Вассы нет никого дороже его...

С Миланой теперь никак не связаться.

Впрочем, в прошлой жизни остались и те, с кем Васса вовсе не жаждала вновь встретиться.

Например, с работавшими докторами в кардиоцентре — Демьяном Демьяновичем и Алексом, они тоже аliены. Они не лечили Вассу, они просто наблюдали за объектом, которому когда-то сделали довольно тяжелую операцию на сердце, вот от нее-то и остался шрам на груди у Вассы. Конкретно Демьян Демьянович ее сделал...

Там, в прошлой жизни, пусть останется и Нина, аliенка с холодными злыми глазами, главная в кардиоцентре (который еще являлся главным штабом пришельцев).

Света. Вот по кому Васса точно не тосковала... Света человек, не аliенка. Бывшая девушка Рэма. Мстительная и грубая особа. Впрочем, как и ее мама, как ее бабушка. Все они — семейка, дружно возненавидевшая Вассу. Васса, они так считали, разрушила жизнь Свете. Увела у той жениха и много чего нехорошего натворила (по их мнению, конечно).

Сопrotивление еще. С членами Сопrotивления Васса тоже не рвалась теперь встретиться лишний раз. Хотя они были везде, по всему земному шару, эти тайные организации, чья цель — это рассказать миру о присутствии аliенов рядом.

Тактика аliенов — не жечь своих противников огнем и мечом. Это непродуктивно, может вызвать слишком сильную ответную реакцию у людей, когда вероятны открытые восстания и войны... Зачем аliенам тратить силы, ресурсы, рисковать жизнями? Они поступали про-

ще: всю информацию, которую сопротивленцы пытались донести до людей, алиены превращали в фарс. На одно реальное свидетельство об инопланетянах выпускали десять фейковых.

Вполне легально существовали несколько телеканалов, которые с утра до ночи транслировали самые бредовые новости, перемешанные с вполне достоверными фактами. Конспирологические теории множились непрерывно, и этому никто не мешал. Теории заговоров поощрялись, но их не пытались скрывать, наоборот, алиены не мешали им распространяться. Больше фейков, значит, больше недоверия к любой информации, связанной с присутствием пришельцев рядом.

Всех тех, кто верил этим теориям, население считало теперь чудиками в шапочках из фольги. Всех, кто верил в ящероголовых рептилоидов, решивших поработить землян, называли безумцами (хотя, кстати, алиены внешне не отличались от людей... кроме цвета кожи, немного иного биохимического состава крови, кое-что в строении внутренних органов не совсем совпадало с людской анатомией).

Откуда тогда взялись эти истории про ящероголовых рептилоидов? Теперь не разобрать, либо люди их придумали, либо алиены... когда-то давно.

С какого-то момента сопротивленцы уже и не пытались донести информацию об алиенах до общественности. Смысл? Все равно никто не поверит. Сопротивленцы решили сменить тактику, они собирались разрушить заводы по производству потуса, разбросанные по всему миру. Исчезнет из широкого доступа популярный напиток, значит, алиены должны непременно проявиться. Без потуса

цвет их кожи изменится, одними таблетками они не спасутся...

Когда этот план не удался, сопротивленцы придумали новый.

Учеными-людьми подпольно были изобретены специальные нейтрализаторы, которые отменили бы действие потуса на пигмент в коже алиенов. Нейтрализаторы распространили по всему миру, поскольку уже на каждом заводе по производству потуса работал кто-то из членов Сопротивления. В день икс эти нейтрализаторы должны были сработать одновременно, они лишили бы напиток столь важных для алиенов свойств. Совершенно незаметно для самих алиенов, никаких взрывов и разрушений. И что же?

Васса, которая была в рядах Сопротивления и искренне сочувствовала подпольщикам, выдала этот план Рэму. Потому что Рэм, как alien, мог пострадать от этой операции.

Васса не сразу узнала о том, кем на самом деле является Рэм, а когда узнала, так уже было поздно. Она слишком любила Рэма к тому моменту. Она ему рассказала о нейтрализаторах, а Рэм, конечно, не смог допустить, чтобы его народ подвергся угрозе полного разоблачения.

Рэм доложил о грядущей диверсии сопротивленцев Демьяну Демьяновичу, Вассиному доктору и одному из высших чинов у пришельцев. Алиены немедленно усилили охрану и наблюдение на заводах по производству потуса. И очередной план Сопротивления по разоблачению алиенов оказался сорван. Так Васса предала всех людей на Земле.

Васса тогда пожертвовала интересами всего человечества ради возлюбленного. Но взамен Рэм разрушил глав-

ную климатическую установку алиенов, находившуюся под Костровом и мешавшую людям.

...Климатическое оружие? Тоже выдумки скучающих бездельников — так считали многие люди. Да, обращали внимание на то, что с климатом на Земле в последнее время творилось что-то странное, но в то, что климат можно менять, никто не верил. Верить в существование климатического оружия (равно как и в присутствие рядом рептилоидов) — это дурной тон, это неприлично. К тому же климатическая установка алиенов — это сеть специальных антенн, излучающих микроволны. А тот, кто против антенн, вообще самый ненормальный из ненормальных, были убеждены люди, перекормленные фейковой информацией и испытывающие отвращение ко всякого рода паранормальным явлениям.

Алиены не использовали климатическое оружие в полную силу. Пока не использовали. Они лишь тестировали его, изучали. Что может быть опаснее урагана, шторма, цунами? Наводнения или землетрясения... Человек бессилён перед стихией.

Зачем военные, зачем какое-то специальное оружие, все эти бомбы и ракеты? Это дорого и неразумно. Во время военных действий могут пострадать свои. Война — это опасность для самих себя. Не проще ли уничтожить человечество с помощью природной стихии? А самим притаиться, спрятаться на время в надёжном месте...

Пришлось Рэму взорвать климатическую установку в обмен на признание Вассы о нейтрализаторах. Это был их договор. Договор двух влюбленных и двух врагов одновременно. Рэм тоже стал предателем для своих, для алиенов.

После чего Рэм и Васса вынуждены были бежать. Алиен Рэм и человек Васса.

Васса все равно ненавидела алиенов. Да, они не совершили того, что можно было бы назвать массовым геноцидом человечества (пока). Но их деятельность по отношению к коренным жителям Земли не отличалась гуманизмом. Они проводили эксперименты над людьми (вот как над Вассой, например). И они стремились изменить земную фауну. Пытались сделать так, чтобы сама природа в нужный момент оказалась бы против человека.

Алекс, доктор, главный ученый алиенов, работал над биологическим оружием. Ведь для каждой климатической зоны на Земле можно придумать свою дополнительную страшилку!

Где вода — там пусть плавают акулы-мутанты, способные выбраться и на сушу. Неприхотливые, вечно голодные создания.

Где жара — пусть там, в теплом климате, бегают тирексы. Тоже голодные и опасные.

Где холодно, в тех краях, наверное, можно поселить снежного человека, наводящего ужас на окружающих?

Изготовить биологическое оружие просто. Вывел в лаборатории экземпляр со способностью быстро расти и размножаться, выкормил его универсальной биомассой с гормональными добавками, да и выпустил чудовище на природу, пусть бегает и ищет себе добычу, жрет теперь уже людей. За таким «живым оружием» не надо специально ухаживать, оно не требует починки и специального хранения. Дешево и сердито. Главное — это самому вовремя спрятаться.

Васса была свидетельницей того, на что способны алиены. От акулы, запущенной в подземный торговый центр, ее спас Рэм. Тогда алиены нагнали над Костровом тучи, непрерывные дожди затопили всю округу, в какой-то момент вода прорвалась и в подземный торговый центр, где на его открытие собрались люди.

А история с динозаврами? Алиены переключили климатическую установку на жару и принялись выращивать древних хищников. Один из них, ти-рекс Тиша, смог вымахать до размеров трехэтажного дома... Тиша вместе со своими мелкими собратьями из новой партии монстров погиб после того, как Рэм вырубил климатическую установку, нагнетавшую на Костров жару. Зверушкам стало холодно, и они подохли, не вынеся непривычных для них температур. Пожил бы Тиша с собратьями чуть дольше, пострадало бы много людей.

Кстати, сопротивленцы тогда, в случае с Тишей, были уверены — наступил их звездный час. Ведь люди, узнав о Тише, поймут, что рядом с ними живут пришельцы. Граждане, ау, рядом с вами — коварные инопланетяне с высокими технологиями!

Но чуда не случилось. На Тишу публика отреагировала весьма вяло и совсем не так, как предполагали в Сопротивлении. Многие люди, живущие в других населенных пунктах, сочли видео с живым динозавром из Кострова очередным фейком. А как проверить реальность происходящего, города и страны-то закрыты... Не приедешь, не посмотришь своими глазами, не убедишься сам. Некоторые и вовсе решили, что ничего удивительного в появлении динозавра нет. Поскольку ученые давно бились над этой проблемой, искали ДНК древнего существа, ну и на-

шли они его, получается. Изрядное количество фильмов было снято о возрожденных чудовищах из юрского периода... Какие инопланетяне? Тиша — это прорыв отечественной биологии, в этом были уверены многие, посмотревшие видео с динозавром из маленького городка под названием Костров.

Илья же, глава Сопротивления в Кострове, стал одним из тех, кто пострадал от нападения ти-рекса. Рэм спас Илью, но Илья, находившийся в тот момент без сознания, верил, что вытащила его из зубов древнего хищника именно Васса.

Илья любил ее, совершенно не замечая, что Васса не испытывает к нему взаимности.

Интересно, знает ли Илья о том, что Васса предала не только всех людей, живущих на Земле, но и само Сопротивление? Наверное, уже знает. Или нет? Или не поверил в то? Хотя вряд ли... Илья в курсе произошедшего, бывший поклонник теперь ненавидит Вассу. Она слишком многим успела насолить...

Так что ей лучше не возвращаться в Костров, не встречаться со старыми знакомыми. Кроме тети Поли.

— Что ты вздыхаешь? — спросил Рэм, допивая потус.

— Тетю Полю вспомнила... — призналась она.

— Ты скучаешь по ней?

— Да, представь себе, — невесело рассмеялась Васса. — Всю жизнь была уверена, что живу с родной теткой, которая чуть не с рождения меня нянчила... А потом я узнала, что тетя Поля — не просто мне не тетя, а она и не человек вовсе. Антропоморфный робот! Как я не спятила в тот момент, не представляю.

— Она хороший робот, — заметил Рэм.

— Да. Я это поняла потом. Какая разница, человек она или робот, я ей все равно благодарна! — вдруг вырвалось у Вассы. — Как ты думаешь, она скучает по мне?

— Еще как, — насмешливо и ласково улыбнулся Рэм. — Но ты о ней не беспокойся, я ж ее делом занял. Сидит сейчас, вышивает.

— Ваши, наверное, уже к ней наведывались, — по мрачнела Васса.

— Наверное, — легко согласился Рэм. — Но пусть это тебя тоже не беспокоит. Ничего они не станут с ней делать, оставят все как есть. Если б вздумали ее убрать, то соседи бы стали беспокоиться: куда старушка пропала? А так тетя Поля у всех на виду. Уверен, говорит теперь окружающим, что племянница, то есть ты, куда-то по делам уехала... Если ты вернешься, то не найдешь там, дома, никаких перемен.

— Зачем алиены так носились со мной? Приставили ко мне робота, тебя вон еще заставили за мной присматривать...

— А что, я разве плохо за тобой присматривал? — Рэм сделал вид, что немного обиделся.

— Рэм, но почему ты так и не узнал, что за операцию мне сделали когда-то, что там у меня внутри под этим шрамом... Я все время об этом думаю. И мне иногда кажется, что у меня в теле спрятан Чужой! Еще чуть-чуть, и он начнет вылезать из меня.

— Ничего, приручим, усыновим, воспитаем.

— Ты все ерничаешь!

— Ну не плакать же теперь... Давай спать, уже поздно.

...Васса открыла глаза на рассвете. Увидела, что Рэм сидит на кровати рядом и смотрит в окно.

Темные густые волосы Рэма, довольно длинные, разметались после сна во все стороны. У Рэма — крепкая шея, довольно широкие плечи, отчетливо прорисованные бицепсы... И почему он когда-то показался Вассе неприятным и страшным? Нет, Рэм, он... очень ладный, что ли. Крепкий, гибкий. Типаж вечного юноши. Да, он красивый. И его нельзя не любить...

Что он вчера сказал про Чужого? Усыновим, воспитаем... У них, у Рэма и Вассы, никогда не родится общих детей. За всю историю совместного сосуществования людей и aliens подобного не случилось никогда.

Две расы иногда вступали во взаимоотношения, которые со стороны можно было, наверное, назвать любовными, но дети от этих союзов не рождались.

Впрочем, и любовными те союзы тоже было трудно назвать. Это вынужденные отношения для того, чтобы отвлечь от себя подозрения... Рэм несколько лет встречался со Светой. Не мог же он жить все время один, молодой мужчина все-таки... Его одиночество выглядело бы подозрительным.

На самом деле у Рэма имелся дуал. Дуалка, если использовать феминитивы. Да что там, у всех aliens были дуалы. Вторые половинки, выбранные специальной программой. Идеальные партнеры, супруги на всю жизнь. В Сопротивлении такие половинки называли дуалами, этот термин взяли из соционики, поскольку он как нельзя больше подходил данному явлению.

У Рэма его дуалом являлась алиенка Лиза, живущая в Москве. И все равно, что Рэм и Лиза только один раз встретились оффлайн... Они оба дуалы... и все тут. Дуальность — это больше чем брак, сильнее чем любовь.

Алиены не ревновали своих половинок, если те находились в близких отношениях с людьми. Алиены рассуждали так — это же люди, это несерьезно... Рэм довольно часто общался в вирте со своей дуалкой Лизой. Он считал Лизу родной душой. Он ей рассказывал о своей жизни в Кострове, взаимоотношениях с земной девушкой Светой... Но Лиза не ревновала его к Свете. Впрочем, точно так же Рэм не ревновал Лизу к ее кавалеру, человеку.

Потом, через какое-то время, Рэм и Лиза надеялись оставить земные связи и соединиться. Родить общего ребенка, наверное? Ожидание светлого будущего очень подбадривало их, они, с одной стороны, не торопили время, с другой — и не тяготились настоящим.

Алиены жили рассудком, а не чувствами... в отличие от людей. Как поняла Васса, алиены были счастливы и спокойны изначально. Не то что вечно мечущиеся люди. Смысл переживать, если у тебя есть дуал, пусть и далеко? Он есть, а значит, нет повода тосковать и расстраиваться. И не имеет значения, что соединиться с дуалом придется не скоро... К чему горячка-то?

Некоторые алиены и вовсе так и не встретились лично со своими половинками, а зачем? Для счастья достаточно ощущения, что ты не один во Вселенной.

У алиенов была развита наука, но не существовало искусства. Алиены древнее людей, они давно пережили тот период в своей цивилизации, когда большое значение имеют литература, музыка, живопись... Искусство алиенов осталось в прошлом, полностью исчерпав себя, потеряв силу. Кажется, нечто подобное происходило и на

Земле уже у людей. Здесь искусство тоже начало терять свою сакральную силу.

С чего вдруг прагматичный и рассудочный аalien Рэм влюбился в Вассу, земную девушку? Совершенно непонятно.

Но оно случилось — это исключение из правил. Рэм отказался от дуалки Лизы и признал, что любит Вассу.

Возможно, это был не первый случай в совместной истории аalienов и людей, но все же довольно редкий.

— Доброе утро, — сказал Рэм, не поворачиваясь и завороченно глядя в окно на встающее солнце.

— Доброе утро, Рэм, — ответила Васса.

— Ты ни о чем не жалеешь? — вдруг спросил он, словно услышав ее мысли.

— Нет, — ответила Васса. — А ты?

— И я — нет. Так странно. Наверное, я и правда стал превращаться в человека.

— Может, тебе стоит бросить пить потус? Если ты теперь человек, то он тебе не нужен... — засмеялась Васса.

— Не исключено, — пожал плечами Рэм, повернулся, лег рядом с Вассой и притянул ее к себе.

Обычное утро двух влюбленных, которые, едва открыв глаза, уже тянутся друг к другу. На некоторое время в комнате повисла тишина, лишь нарушаемая частым дыханием обоих.

Быть может, они натворили столько непоправимого специально, потому что только бегство и полный разрыв всех связей позволяли остаться им наедине?

Но так странно рисковать всем ради этих однообразных движений, заканчивающихся пусть и острой, но вполне обычной разрядкой. Получается, в этих судоро-

гах, когда оба не могут расцепить ни рук, ни ног, пока не достигнут желаемого, и есть смысл жизни, что ли?

Зачем тогда все остальное: развитие науки и техники, тома умных книг до горизонта, к чему беседы философов, искания творцов... Зачем нужен космос? Если спасение и счастье лишь в одном: в этих тесных объятиях, в полном растворении в другом человеке. Какие еще звезды, разве они лучше близости с любимым? Не разумнее ли бросить все силы на то, чтобы найти радость прямо здесь, на этой Земле?

Зачем слова, зачем все мудрости мира, если достаточно сдавленного стога, вырвавшегося в пароксизме страсти? Зачем музыка, если нет ничего прекраснее ритма сердца, бьющегося в унисон с другим сердцем, тем, что рядом?

Вот так иногда рассуждала Васса.

...Васса и Рэм долго лежали, обнявшись, временами еще вздрагивая, словно пытаясь догнать и вернуть уже растаявшие во времени и пространстве ощущения. Знали, что не догнать, знали, что не вернуть, но зато через какой-то промежуток у них появится возможность вновь начать эту лихорадочную гонку за счастьем. В надежде поймать волшебное мгновение — окончательно и бесповоротно. Надо только суметь схватить его, зажать крепко-крепко в ладонях и не выпускать уже никогда.

— Пора, — прошептал Рэм, касаясь губами щеки Вассы. Короткие сборы, на завтрак съели по фруктовому батончику.

Перед тем как выйти из номера, Рэм остановился у порога и обнял Вассу. Она обхватила его руками, замерла, чувствуя тепло его тела. «Я тебя люблю, — подумала она

и с радостью, и с каким-то отчаянием. — Я тебя люблю... навсегда».

Они вышли из комнаты на веранду. Навстречу им попала уборщица с переносным пылесосом, она спросила равнодушно:

— Номер освободился? Могу прибрать?

— Да, конечно, — ответил Рэм.

Гремя пылесосом, уборщица двинулась мимо них в открытую дверь.

Васса испытала беспокойство: а вдруг уборщица догадается о чем-то, поймет, что они с Рэмом беглецы? Что они не оплачивали номер, ели бесплатно еду из автомата, что они — люди без чипов, вне закона, значит...

Но уборщица равнодушно протопала мимо. Она не могла ни о чем догадаться. И никто не догадался бы, потому что Васса с Рэмом теперь не отражались на схеме мира.

Раньше Вассу дико пугало именно то, что она может пропасть без вести. Со всех экранов. Вдруг с ней что-нибудь случится, а ее никто не спасет?! Она привыкла жить под вечным присмотром тети Поли, докторов из кардиодиспансера...

Но сейчас она действительно *пропала*.

И это было удивительное ощущение. Какое-то хулиганское, что ли.

Она, слабая девочка, человек с ограниченными возможностями (с большим сердцем), всегда примерная и законопослушная, вдруг полностью изменилась. Она делала сейчас то, что хотела, и ничего себе не запрещала.

...Рэм сел на байк, Васса забралась сзади.

Байк плавно тронулся с места. Все быстрее и быстрее он ехал, набирая скорость. Васса с удивлением и инте-

ресом глядела вперед из-за плеча Рэма. «А что, так можно было? Просто удрать... и все?» — время от времени спрашивала она себя. Ведь мир был полностью закрыт, недоступен для нее раньше. Да и для многих других людей этот мир являлся закрытым уже давно — с этими ценами, законами, справками и карантинами...

Теперь же мир распахнулся для Вассы не только в прямом, но и в переносном смысле. Потому что Васса получила доступ к главной тайне этого мира, она знала о пришельцах, которые живут рядом.

Острые ощущения от побега скоро стали куда-то исчезать. К вечеру Васса уже почти не переживала о том, что они с Рэмом незаконные путешественники. А на следующий день Вассу вообще ничего больше не пугало и не беспокоило. Ну да, они передвигаются по стране незаконно и скрытно, что такого...

Они ехали на юг, к морю, еще пару раз останавливались в мотелях. Никто не проявлял к путешествующей парочке особого интереса, разве только на байк Рэма заглядывались иногда, спрашивали о технических характеристиках и возможностях машины...

Когда же Рэм с Вассой оказались у моря, то они и во все затерялись среди толпы, поскольку публику на побережье, привыкшую ко многому, уже ничем нельзя было удивить, даже необычным средством передвижения. Пожалуй, если и прятаться где-то, то именно здесь и сейчас — в курортной зоне в бархатный сезон.

Никакие карантинные меры по прибытии и прочие ограничения Вассе с Рэмом не грозили.

Несколько ночей они провели в палатке на заброшенном пляже, затем нашли удивительную пещеру на бере-

гу. В один из вечеров, когда на пляже никого не было, Рэм надел экзоскелет. Костюм, в котором он обычно катался на байке. Костюм являлся чем-то бóльшим, нежели просто защита, он еще помогал владельцу совершать различные действия, недоступные в обычных обстоятельствах. Рэм в экзоскелете мог переносить тяжести, двигать тяжелые конструкции, карабкаться по сложным поверхностям...

В этот раз Рэм, воспользовавшись возможностями экзоскелета, аккуратно и быстро разложил камни с одной стороны пещеры, выстроив довольно высокое и мощное ограждение. Теперь пещера стала полностью закрытой (с одной стороны была скала, с другой — ограда из камней, построенная Рэмом), и никто туда не мог забраться с берега.

Перед входом из воды возвышались острые каменные обломки, почти полностью пряча за собой пещеру. Пещеру со стороны моря и без того не было заметно, а теперь благодаря усилиям Рэма пробраться туда по суше невозможно.

Выплыть же из пещеры и заплыть обратно — задача вполне реальная, промежутки между камнями позволяли это сделать без проблем. Даже на байке, трансформирующемся для прогулок по морю в аквабайк (гидроцикл). Эта трансформация не требовала каких-то особых затрат энергии... в отличие от полетов.

Васса и Рэм ночевали в этой пещере, закутавшись в специальный теплосберегающий плед, постоянно выручавший их во время путешествия. Тонкий и широкий, он складывался весьма компактно, не занимая много места в багажнике, но зато надежно защищал от холода. Рэм

утверждал, что на этом плече можно даже зимой на снегу ночевать.

По утрам Васса и Рэм осторожно выплывали на байке из пещеры, а там уже развлекались так, как хотели: катались по воде и путешествовали по побережью. Питались тем, что добывал Рэм с помощью электронной отмычки из автоматов, либо посещали столовые самообслуживания, на раздаче Рэм тоже пользовался отмычкой.

Умывались на берегу в бесплатных душевых кабинках.

Днем Васса не снимала с себя своего любимого летнего платья, в котором когда-то ездила с Ильей, с Миланой и ее мужем Колей на остров под городом. Именно там, как оказалось, aliens создали питомник по выращиванию ти-рекссов.

Платье Вассы тогда показало себя с самой лучшей стороны: во-первых, оно прекрасно защищало от солнца благодаря особой ткани (еще и капюшон с козырьком закрывал голову и лицо). Загар был противопоказан Вассе, как и всем рыжим людям с нежной кожей. К тому же платье прятало шрам на ее груди — слишком заметный и яркий, ни в каком купальнике такой не скрыть. Во-вторых, в этом платье можно было плавать, так что нужда в купальнике окончательно отпадала. А потом, на суше, вода стекала с ткани буквально за несколько минут. Стирать его не требовалось, Васса, моясь в душе после купания в море, заодно споласкивала и свой универсальный наряд.

Что касается Рэма, то он берегся от солнца только первое время. Потом загорел почти до оттенка молочного шоколада. Ходил в одних и тех же шортах, выполняющих и функцию плавок. При посещении столовых в городе Рэм натягивал на себя футболку.

Васса с Рэмом жили словно дикари, не думая о бытовых проблемах. Плавали по ночам голыми при свете луны.

Погода радовала — температура воды равнялась температуре воздуха, тело словно плескалось в парном молоке, что на суше, что в море. Пару раз шел дождь, короткий. Начало и середину осени Васса даже не заметила.

Да она вообще ничего не замечала, кроме Рэма и моря. Забыла о том, кто она, кто Рэм, забыла о прошлом и будущем. Это было самое счастливое время в ее жизни.

Лишь изредка Васса вспоминала о тайне алиенов, чаще всего по ночам, слушая плеск волн.

— Иногда, когда я плаваю, мне кажется, будто что-то темное и огромное поднимается ко мне из глубины... — как-то призналась она, сидя рядом с Рэмом у входа в пещеру. Неподалеку мерцала лунная дорожка на воде, разбивалась о торчащие скалы. Один раз показалось, будто мелькнула черная тень поверх этой дорожки, это какая-то рыбка на миг вынырнула. — Помнишь ту акулу, Рэм, что гналась за нами по подземным лабиринтам в Кострове?

— Здоровая тварь, — согласился тот. — Хорошо, что удалось ее прищемить воротами в шлюзах, иначе резвилась бы она где-нибудь в Волге потом... Доплыла бы по всем этим каналам до большой воды.

— А сюда акула смогла бы доплыть? А вдруг какой-то экземпляр (их же несколько было, акул-то) сумел достичь этих мест?

— Пока никаких слухов. Нет, думаю, тогда погибли все рыбы-мутанты. Но если наши затеют что-то вроде наступления на людей, вот тогда точно в воду просто так не полезешь уже... — вздохнул Рэм.

— И акулы, и динозавры, и Лох-Несское чудовище, и чупакабры всякие... Неужели все это не выдумки, а биологические эксперименты алиенов... Скажи, Рэм, а алиены пытались создать еще и зомби?

— Пытались.

— Да-а-а?! — страшно поразились Васса. — Ты не шутишь? Алекс в лаборатории создал зомби?

— Это не Алекс, кто-то до него из наших ученых. Давно дело было. Сам-то я этих зомби не видел, только рассказы слышал. Когда-то наши вроде пытались реализовать подобный проект для того, чтобы манипулировать людьми, сделав их полностью покорными. Но что-то такое, я так понял, существовало изначально и у людей, когда из живого человека делали зомби.

— Колдовство?

— Типа того... колдуны вуду или бокоры этим занимались, что ли. Человеку давали специальное зелье, он как будто умирал, его хоронили. А потом откапывали. И человек становился рабом, слугой своих создателей.

— Зачем так сложно? — пожала плечами Васса. — Отравили и сразу бы сделали слугой.

— Я так понял, что похороны делались для родни зомби. Для общества. Человек умер, о нем переставали беспокоиться, его никто не искал больше.

— Но это не колдовство, это отравление... с помощью химических веществ! И это не про смерть!

— Слышал, что вещество, которое использовали колдуны, похоже на то вещество, которое и в рыбе фугу прячется, знаешь? Но ты права, это не совсем то, что можно назвать воскрешением из мертвых. Алиены придумали немного другое — как превращать людей в послушных

зомби без всякой химии. С помощью каких-то звуковых устройств, так удобней. Но в широких масштабах зомбирование не использовали. Может, еще время не пришло...

— Звуковое устройство? Не проще ли придумать вирус, например? Которым заражают людей, и они потом становятся послушными. Или же сходят с ума, начинают бросаться на всех и есть чужие мозги? — вспомнила Васса. — Как в кино... Это ведь тоже один из способов, с помощью которого можно сделать из человека зомби? Или использовать какое-то излучение для зомбирования... А потом диктовать человеку приказы и заставлять работать.

— Наверное, можно, только нашим не особо хочется рисковать. Вирусы и излучение могут подействовать и на aliens. Зачем рабы, если, создавая их, сам при этом можешь пострадать? Рабы того не стоят... — усмехнулся Рэм. — Подобные страшилки — выдумки. Сказки, придуманные людьми для других людей. Только для хорроров и годятся.

— Но превратить человека в покорного слугу — это гораздо дешевле и проще, чем создать робота, например! Можно разом поработить все человечество, подчинить его своей воле!

— А зачем aliens столько рабов или живых роботов? Как ими всеми руководить-то? Как о них заботиться? Вот морока-то... Нет, Васса, повторю — это больше человеческие фантазии, чем aliensкие. Я уже убедился, что люди в своих выдумках могут aliensов переплюнуть. У нас, aliensов, все как-то проще, рациональней, без излишнего садизма...

— Ага, акулы-мутанты и ти-рексы высотой с дом — это очень по-доброму, да! — саркастически заметила Васса.

— Зато экономно и экологично. Это вы, люди, изобретаете страшное оружие, способное уничтожить вместе с врагами и всю природу вокруг. Убить не только других людей, но заодно отравить воду и воздух, а землю превратить в пустыню, походя сжечь все растения и умерить животных! Вы, люди, более жестоки и безжалостны к окружающему миру, чем мы, алиены. И мы не убиваем себе подобных. Алиены никогда не уничтожали алиенов. Я даже не помню, чтобы у нас случались убийства, преступления...

Васса заметила:

— Тебе не кажется, что все эти истории с чудовищами напоминают какие-то древние предания? Очень древние, потому они кажутся теперь сказками. Я даже слово такое помню — Рагнарёк. Что-то про конец света и битву каких-то мифических чудовищ. Страшные волки и змеи начнут войну, а потом приплывет корабль мертвецов... Мертвецов, Рэм! Чудовища-звери и мертвецы! Получается, если алиены затеют битву с людьми, то пророчество о Рагнарёке сбудется.

Рэм помолчал, глядя на луну в небе, потом продолжил:

— Вирус, излучение, акустическое оружие... Люди и без этого могут прекрасно обойтись. В соцсетях сидят и зомбируют друг друга изо дня в день... Словами.

— Рэм, а я тебя тоже, получается, зазомбировавала, скажи? — вдруг спросила Васса. — Раз ты стал поступать нелогично для алиена?

Он засмеялся, опустил голову. Верно, задумался, не зная, что ей ответить. Потом признался:

— Если любовь считать наваждением, то... да. Ты меня изменила. Сделала другим.

— А Илья? Я вот ничего с ним не делала специально, но почему он тогда стал столь зависим от меня? — продолжила рассуждения Васса. — Я с ним даже не кокетничала, клянусь.

— Потому что ты... красивая. — Рэм провел ладонью по ее телу. Он говорил и полушутя и всерьез. — Чтобы превратить кого-то в зомби, слова иногда не нужны. Я Илью прекрасно понимаю! Ты не нарочно, я не спорю, но как тебя не любить...

Он обнял ее, принялся целовать.

— Рэм, давай останемся тут навсегда!

— Давай будем жить здесь, пока не надоест, — отстранившись, рассудительно произнес он. — Пока погода не испортится, например. Ты что, уже передумала ехать в Печь?

— Не знаю. Мне здесь так хорошо... и вся эта жизнь мне очень по душе...

— Всю жизнь бродяжничать? Ничего не делать? — спросил он.

— Да, да! Ни правил, ни законов, ничего, — торжественно произнесла Васса. — Только слушать, как волны плещутся о берег. Этот мир стал совсем уж каким-то... странным. Я это признаю.

— И все пропало. Все потеряно, — мрачно произнес Рэм. — Дальше хуже будет. И алиены тоже любить разучились, потеряли все чувства. Эрта, наша планета, гибнет. Конец всем и всему.

— Всегда есть шанс создать *новый* мир, — неожиданно заявила Васса.

— Что? — с удивлением спросил он, повернулся к ней.

— Мы с тобой создадим новый мир. Я пока не знаю... как, но создадим. Мы станем первыми.

— Адамом и Евой, что ли? Ага, два вида, которые не скрещиваются. Ах, детка... — вздохнул Рэм и некоторое время молчал. Потом засмеялся едва слышно, опять обнял Вассу. — Как же я тебя люблю, если бы ты знала... Я люблю тебя больше всего и больше всех. Мне ничего не надо от этой жизни — мне нужна только ты. Честное слово, мне плевать на этот мифический Рагнарёк, который грозит нам всем... так нельзя, но... Я живу, пока есть ты.

...Ночью Васса проснулась. Море плескалось где-то рядом, у изголовья.

«Старый мир и вправду кончился. И мне надо перестать цепляться к Рэму и беситься из-за шрама. И простить алиенов. Нет, не простить, они-то прощения не просили у людей, прощать надо тогда, когда *просят* прощения, но мне надо как-то перестать из-за всего этого дергаться и раны свои ковырять. Мои обиды... да, это страшные обиды. Алиены меня очень ранили, выпотрошив мое тело и лишив родителей... Мне надо либо убить всех своих мучителей в отместку, либо... забыть о них, перестать нянчить свою боль. И начать сначала. Вот помнят люди все эти войны, эти революции и восстания, кто где резню когда устроил, кто кого больше убил, колонизировал, репрессировал, депортировал, держал в рабстве... И спорят все время, и ведут счет, и страдают без конца. Страны против других стран, один народ против другого, одни партии против других партий, женщины против мужчин, одна религия против другой, верующие против

неверующих, красные против белых, черные против белых и наоборот, «ажматери» против чайлдфри, веганы против мясоедов, старики против молодых... ХВАТИТ».

...Через несколько дней на море начался шторм.

Рэм с Вассой были вынуждены покинуть пещеру, они поселились в одном из местных отелей. Но ненадолго... Оказывается, хозяин отеля жил где-то рядом, надзирал за порядком в своих пенатах и что-то начал подозревать...

Тогда Рэм с Вассой переместились в дом на побережье, что стоял закрытым и выглядел заброшенным. Но и оттуда им пришлось удирать, когда хозяева вздумали вернуться... Рэм с Вассой успели сбежать в последний момент. Хорошо, что они старались не оставлять после себя никаких следов: убрали весь мусор, мыли посуду и складывали ее на место, всегда застилали постели. И все свои вещи держали наготове, собранными.

Погода после шторма наладилась и подарила беглецам еще несколько чудесных солнечных дней.

Потом опять поднялся шторм, полили дожди. Васса с Рэмом жили в очередном пустующем доме.

Дожди закончились, но зато поднялся ветер. Море стало холодным, неприветливым, туристов на дорогах встречалось все меньше.

— Надо возвращаться, — сказал как-то Рэм. — Скоро зима. Нас, думаю, давно перестали искать.

Васса некоторое время сопротивлялась, но затем была вынуждена сдаться. Да, все же придется покинуть эти чудесные места.

Рэм сумел достать где-то теплую одежду. Экипировавшись, Рэм с Вассой поехали назад.

Когда мчались мимо скошенных полей и голых деревьев под серым небом, под начинающим накрапывать противным дождем, то Васса думала о Демьяне Демьяновиче.

Он аalien. Один из аalienского руководства, важная персона и врач. С вполне земным именем... Алиены давно не называли себя своими именами. Только земными, так проще. И безопасней. И говорили алиены на человеческих языках все время проживания на Земле, поэтому сумели сохранить свою тайну. Ни в бреду, ни во сне не проговорились, не выдали себя.

Если у Вассы и были претензии к аalienам, то в первую очередь именно к Демьяну Демьяновичу. Это он когда-то сделал Вассе ту тяжелую операцию, оставившую огромный шрам на ее груди, почти от горла до середины живота. Демьян Демьянович долгие годы наблюдал за своей подопытной, следил за здоровьем Вассы, ее физическими показателями... Словно и в самом деле являлся заботливым и ответственным специалистом.

Он беспокоился о Вассе. Он был добр к ней. То есть как добр... Демьян Демьянович не злой по своему характеру. Но ведь о человеке, то есть об аalienе, надо судить по его поступкам? А вот по поступкам Демьян Демьянович — самый настоящий изверг. Сделал из Вассы инвалида... Человека с ограниченными возможностями. Вассе, сколько она себя помнила, ничего нельзя было делать. Вечно под колпаком, под наблюдением, никаких нагрузок и волнений. Работу Васса выбила себе с помощью шантажа и угроз. Сказала, что ей жить не хочется, чувствуя себя неприкаянной.

Именно тогда Демьян Демьянович отправил ее на завод по производству потуса. И приставил к Вассе Рэма, наблюдателя и охранника.

Возможно, Демьян Демьянович был причастен к гибели родителей Вассы (если рассматривать версию, в которой Васса не была сиротой изначально). С другой стороны, алиены не любили сложных и рискованных решений, они шли по пути наименьшего сопротивления. Зачем им для своих экспериментов выбирать ребенка, у которого есть родители? Проще взять сироту, сироту никто не станет искать.

Вероятнее всего, там, в Печи, нет никакой матери. Рэма с Вассой наверняка ждет очередная обманка. Нечто подобное произошло летом, когда они пытались найти сведения об отце Вассы. Небольшое расследование с помощью свидетеля из прошлого, друга «отца», человека по имени Федор, показало, что жил когда-то человек, вполне реальный, от которого остались могилка в Кострове и записи двадцатилетней давности в соцсетях, он по документам являлся официальным отцом Вассы... Но он, как выяснилось, не являлся им биологически. Этот человек — первый муж «мамы» Вассы, Киры. Федор утверждал, что Кира, жена его покойного друга, ждала ребенка совсем от другого мужчины. Отец — вовсе не отец, но мать ли Вассе та самая Кира? Так чья же могила находилась в Кострове рядом с могилой «отца»?

Скорее всего, они обе были пустые. Да, с именами реальных людей, но что с того... Или алиены подложили туда чьи-то бесхозные трупы, так еще логичнее.

А Федор, свидетель из прошлого, мог ошибаться, утверждая, что Киру (женщину, которая была похожа на Киру и имела ту же профессию, возможно, обе были археологами) потом кто-то видел в Печи.

Алиены умели запрягать выдумку в реальности, у них фейки перемешивались с фактами. Чтобы разобраться во всем этом, не помог бы даже дедуктивный метод знаменитого Шерлока Холмса! Поэтому алиенов и не могли разоблачить, ни одно расследование против них не заканчивалось успешно. Да, получается, что «мать» и «отец» Вассы являлись реальными людьми, жившими когда-то. От них остались записи, свидетельства, воспоминания... Только вот Васса — не их дочь. А чья? Не исключено, что настоящая мать отказалась от девочки когда-то, отдала ее в приют.

Но съездить в Печь все-таки было надо. Хотя бы для того, чтобы эта последняя версия о настоящих и живых родителях не мешала идти дальше, не беспокоила, не терзала душу.

Васса ехала в Печь, потому что *надо*.

И продолжала думать о Демьяне Демьяновиче со странным, каким-то отстраненным спокойствием. Когда-то он сотворил с Вассой, маленькой девочкой, что-то страшное и непонятное. Но она этого не помнит, к счастью. Она, пусть ее и считают всю жизнь человеком с ограниченными возможностями, сейчас здорова и вполне бодра. Она бегает, ходит, плавает, не боится смеяться и плакать. Она любит. Она женщина.

Ее детство, проведенное с тетей Полей, то есть антропоморфным роботом, пусть и унылое, но вполне спокойное и сытое... во всех смыслах.

Поэтому зачем страдать, зачем рвать себе душу ненавистью к Демьяну Демьяновичу? Васса уже двадцать лет как свободна от него. Она живет своей жизнью, за которую отвечает сама. Она сама ее строит, так что при чем тут какой-то старый хрыч по имени Демьян Демьянович, время от времени вызывающий ее на осмотр... Да фиг с ним. Не простить, но забыть. Забыть на все это.

И вообще.

Без Демьяна Демьяновича Васса никогда бы не встрети­лась с Рэмом. Два плюсика ему, два лайка за то, что не убил и подарил Рэма.

...Утром небо опять хмурилось, ветер то стихал, то дул с новой силой. Васса сидела на байке позади Рэма, прижавшись к его спине, закрыв глаза. Движение мотоцикла почти не чувствовалось, таким плавным и незаметным был его ход. Васса не спала, но словно в какой-то отключке находилась.

Дождь опять?

Она открыла глаза, подняла лицо.

Нет, это был снег. Мелкий, сухой, мгновенно тающий на дороге. Хотя край обочины уже белый. Это точно снег.

Ближе к вечеру, когда уже начало темнеть, Рэм свернул с основной трассы на боковую дорогу. Сначала ехали по асфальту, потом потянулась грунтовка, из-под колес полетели брызги грязи.

К Вассе опять вернулся страх: а если их тут ждут?

В темно-сиреневых сумерках вдруг показались одноэтажные домики с темными окнами. Они стояли отдельно на небольшом расстоянии друг от друга. Позади них терялось в темноте поле — все еще зеленая, но мертвая

трава, присыпанная снегом. Еще дальше черной стеной высился лес.

Рэм остановил байк у одного из домиков.

— Приехали, — сказал он.

Васса слезла с байка, подошла к домику, поднялась на крыльцо. Рэм открыл с помощью электронной отмычки дверь, первым зашел внутрь. Включил свет.

И лишь затем позволил Вассе войти.

Кажется, в доме было холоднее, чем там, снаружи. Пахло чем-то таким вроде бы относительно нейтральным, но очень скучным, затхлым. Как во всех тех мотелях, в которых они останавливались с Рэмом. Запах дешевой мебели, моющих средств, почти выветрившегося кофе, чего-то горько-копченого, словно где-то под диваном валялась засохшая оболочка от колбасы; да еще носился по углам едва заметный аромат крепкого алкоголя, пролившегося на обивку.

— Что это? Мы где? — спросила Васса.

— Мы в гостевом домике, — сказал Рэм, взясь у батареи под окном. — Включил отопление, часа через два помещение все прогреется, думаю. Ты видела? Кажется, в этих местах никого, одни мы.

— А зачем эти... гостиницы? Чистое поле вокруг...

— Завтра все осмотрим. Тут останавливаются люди, приехавшие на экскурсию в Печь. Я так понял, здесь летом большие толпы. И еще на всякие солнцестояния народ сюда ломится, когда самый короткий день или самый длинный... В конце декабря сюда кто-нибудь точно явится.

— Нас здесь не найдут?

— Надеюсь, нет. Если нас и искали в этих краях, то давно бросили. Наши стали такими же пофигистами, как и ваши, жилы из себя не тянут. Начинают решать проблемы, когда они прямо под носом, когда от них никуда не спрятаться.

— Значит, нам здесь нечего бояться? — с надеждой спросила Васса.

— Нет, детка, расслабляться нельзя. Наши сейчас больше какими-то другими проблемами заняты, но потом, думаю, о нас с тобой опять вспомнят. Да и от людей ничего хорошего тоже не стоит ждать. Вдруг люди заподозрят что-то? Тогда от проверки мы не уйдем. А если нас начнут проверять, то обнаружат, что мы без чипов, бродяги! И сведения о нас с тобой сразу просочатся к нашим, то есть к алиенам. Кот не всегда охотится за мышкой, иногда он просто ждет, когда та сама выскочит ему навстречу...

— Тогда этот кот старый и ленивый.

— Он просто экономит силы. Ты, верно, насмотрелась кино, где вечно погони, где надо бежать-бежать... язык на плечо. Нет, в жизни не совсем так.

— Как мне это все не нравится... — с досадой произнесла Васса. — Вот эта невозможность расслабиться, вечное ожидание подвоха. Ждешь все время, что сейчас кто-нибудь выскочит из-за угла, схватит за руку... Или крикнет в спину: «Стоять!» Когда все это закончится, Рэм?

— Не знаю, — мрачно ответил тот. — Если и будет конец, то не только нам, но и всему этому миру. Рагнарёк мы с тобой уже обсуждали.

— Ты меня прямо подбодрил... — сердито засмеялась Васса. — Ищем на этом пустыре кого-то... А зачем? Я вот

уверена, что тут нет моей матери. Да, кто-то видел в этих краях женщину, похожую на мою маму, но это ж когда было... И это еще ничего не значит. Даже если найдем, опять окажется, что какая-то левая тетка! А вовсе не моя мама!

— Ты так рвалась встретиться с ней! — напомнил Рэм.

— Я уже ничему не верю, ничего не жду давно...

— Васса! Перестань. — Рэм обнял ее.

— У моря было так хорошо... тепло.

— И на море пришла зима, ты видела, — ласково произнес он.

— Все равно. Там даже зимой лучше, чем здесь. — Она помолчала, уткнувшись в его шею. — Нет... Не слушай меня. Прости. Я не буду ныть.

Через некоторое время в доме стало теплее, и Васса успокоилась.

Они уснули, обнявшись, под одним одеялом.

Утро.

Васса открыла глаза первой, осторожно выскользнула из постели. Принялась варить кофе на маленькой кухне, и от запаха кофе проснулся Рэм.

— Откуда такие богатства? — сонным голосом спросил он, вылезая из-под одеяла.

— Нашла запасы от прежних жильцов. Еще есть овсяное печенье и нарезка сыра, срок годности не закончился...

— Отлично.

Они завтракали за хлипким пластиковым столиком, а Рэм рассказывал:

— Печь — это заповедник под открытым небом. До сих пор его не могут поделить археологи и туристы. Тури-

сты, то есть поклонники, если еще точнее — паломники, считают Печь местом силы. Мы с тобой будем изображать таких вот бездельников, которые верят во всякие обряды и чудеса здешнего края...

— А где сама эта Печь?

— В паре километров отсюда вход в пещеры. Летом, наверное, хорошо туда пройти пешком по природе... Я карту смотрел, тут каких-то музеев понастроили для развлечения туристов. Чтобы денежки с них собирать. Продают сувениры, показывают, каким был древний быт. Избы с печками... Ритуалы тут проводят, то вокруг местной горы ходят, то по камням прыгают, кучу разных примет уже придумали — на любовь, на счастье, на успех... Эзотерики в здешних краях часто бывают, зороастрийцы всякие... Сейчас поедем, сама все увидишь. Не забывай изображать неподдельный восторг и благоговение. А то если будешь ходить с такой кислой мордочкой, то никто не поверит в то, что мы с тобой прибыли сюда на поклонение.

— Поняла... — нехотя улыбнулась Васса. — Мы приехали сюда в такую паршивую погоду специально, чтобы полюбоваться местом силы.

— Не полюбоваться, нет, — покачал головой Рэм. — Наша цель — это спуститься в пещеру.

— Такую же, как наша там, на море, была?

— Не совсем. Здешние катакомбы поглубже. Очень поглубже, если честно... Сто, двести, пятьсот метров...

— Рэм! — перепугалась Васса. — Нам придется лезть под землю?! Зачем?

— А как еще нам с твоей матерью сблизиться-то? Как завязать с ней знакомство, разговорить ее? Она археолог,

она спелеолог, она спускается в самые глубины Печи... Придется рискнуть.

— Не придумывай! — возмутилась Васса. — Так, поговорим с ней у входа в пещеры. И к тому же не исключено, что среди этих археологов ни одной подходящей женщины не найдется, которая была бы похожа на мою мать... Да у меня вовсе нет никакой матери, мы, Рэмочка, за призраками гоняемся.

— Трусишка.

— Я разумный человек, я не полезу в пещеры в поисках не пойми чего и не пойми кого!

...Минут через двадцать Рэм с Вассой подъехали к входу в Печь. Она и в самом деле напоминала старинную печь из детской сказки.

Небольшая гора, уже вся засыпанная снегом, внизу, у подножия, полукруглый вход, похожий на отверстие в печке. Наглухо закрытые ворота.

Неподалеку, за небольшой рощей, Рэм с Вассой обнаружили длинный одноэтажный дом, напоминающий сарай.

Вокруг него теснились какие-то контейнеры, мешки, за ними прятался грузовик с краном и лебедкой... Тут же — деревянный стол под навесом, деревянные скамьи.

Наверное, Вассу с Рэмом заметили из окна. Двери сарая распахнулись, и по ступенькам навстречу путешественникам сбежал молодой мужчина — высокий, худой, в спортивном костюме, в вязаной шапке. Длинное лицо, курносый нос, на нем круглые очки. Смотрелся молодой человек довольно комично и не вызывал ни страха, ни недоверия.

Васса улыбнулась ему, и радостно произнесла:

— Привет!

— Здравствуйте, — немного удивленно отозвался тот. — Простите, а вы... а вы куда?

— Добрый день, — вступил в разговор Рэм. — Мы приехали полюбоваться на это чудо природы, на знаменитые пещеры под названием Печь.

— Сейчас? — растерялся молодой мужчина. — Сейчас же не сезон совсем, и вообще... Вас как зовут?

— Ва... Василиса и Руслан, — представилась Васса.

— Очень приятно, я Шурик, — заморгал мужчина. — Только вы, друзья, совершенно напрасно... И гидов сейчас нет, разъехались на время. Надо было вам раньше приезжать. Тут нон-стоп по окрестностям гиды экскурсии водят, обряды проводят и ремеслам обучают... А сейчас никого.

— И в пещеры спуститься не получится? — спросил Рэм.

— А в пещеры и так никого не пускают! — испугался Шурик. — Туристы, они по округе бродят. А в пещеру только наша группа может проникнуть, но мы ученые, и у нас специальная подготовка... Мы вполне себе профессиональные спелеологи! Уже сколько лет эти пещеры для экскурсий закрыты.

— Какая жалость, — с чувством произнесла Васса. — Шурик, а вы ученый?

— Я археолог. Мы археологи. Изучаем следы древней цивилизации. Десять, двенадцать веков до нашей эры — вот когда был ее расцвет. Печь — уникальный объект, она древнее Трои...

— Даже древнее Трои? — поразила Васса.